

Оксана Утева

Подсолнухи для Ван Гога

Оксана Утева

Подсолнухи для Ван Гога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713845

ISBN 9785447458423

Аннотация

Альма – девушка, страстно увлекающаяся искусством, – нашла свое призвание в музейной работе. Она становится администратором в новой картинной галерее под названием «Парнас», однако погрузиться в любимую работу ей не удается. Внезапно в ее жизни появляется суровый и молчаливый детектив по фамилии Додж, расследующий серию загадочных преступлений, в центре которых оказываются предметы из коллекции вещей Ван Гога.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	56
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Подсолнухи для Ван Гога

Оксана Утева

© Оксана Утева, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

– Вы так прекрасны. Само совершенство. Я не зря боролась за вас! Но, нет! Эта рамка совершенно сюда не подходит, придется заказать другую. Да, определенно!

Я отступила на несколько шагов назад, оценивая положение картины на стене. Для нашей галереи – это просто сокровище. В неравном бою вчерашнего аукциона, мне удалось вырвать из когтистых лап коллекционеров сияющие, как солнце, «Подсолнухи» неподражаемого Ван Гога. Теперь галерея «Парнас» имела полное право на свое название.

– Альма, тебя там какой-то мужчина спрашивает. – Я оглянулась на Керика, нашего приходящего дизайнера, и нехотя покинула маленький выставочный зал, закрыв на ключ деревянные двери. У входа в галерею я заметила мужчину в деловом костюме и драповом пальто. Выглядел он весьма солидно, с темными, почти черными, зачесанными на неровный пробор волосами и строгим взглядом серых глаз.

– Чем могу помочь? – осведомилась я вежливо.

– Альма Ферт? – задал он встречный вопрос, вытягивая что-то из внутреннего кармана. Перед глазами быстро

мелькнула красная корочка спецслужбы. Я попыталась улыбнуться, но получилось как-то напряженно.

– Да, это я. Чем могу помочь? – Попыталась скрыть тревогу в голосе, припоминая, все ли штрафы я оплатила. Странная вещь, стоит только привлечь внимание каких-нибудь блюстителей закона, как сразу чувствуешь себя опаснейшим преступником, хоть ничего противоправного и не совершил. Надо посмотреть в интернете, может, это какой-нибудь синдром.

– Не могли бы мы поговорить наедине? – Мужчина был крайне спокоен, должно быть ничего страшного.

Я показала рукой в сторону своего кабинета, на ходу пытаюсь прикинуть, сколько ему лет. Должно быть немного больше тридцати. Выражение лица – непроницаемо, но холодно – красиво. Он был значительно выше меня с безупречной ровной спиной и широкими плечами. Пожалуй, я даже была им очарована.

На пути к кабинету, мужчина застыл и стал разглядывать картину с выставки, которую скоро предстояло закрывать. Она у нас уже больше месяца и сполна себя окупила.

– Это Тулуз-Лотрек, – проговорила я, заметив, как внимательно он вглядывается в изображение. – У нас выставка его постеров и рисунков конца девятнадцатого века. Если хотите, могу провести вам бесплатную экскурсию.

– Не стоит. – Задумчивость на его лице сменилась каким-то отвращением, и он брезгливо поморщился.

– Вам не нравится? – усмехнулась я, указав на картинку, где полуобнаженная женщина в вызывающей позе выставяла напоказ слегка обрюзгшее тело.

Вместо ответа он двинулся дальше, и я недоуменно пожала плечами. Что ж, искусство призвано показывать нам то, что жизнь пытается скрыть под пеленой идеализма.

Наша галерея открылась недавно, и повсюду царил беспорядок. В моем кабинете администратора это ощущалось больше всего. Я уверенно пристроилась за своим столом, указав гостю на кресло напротив. Он оглянулся на ряд нераспечатанных картонных коробок и груды книг, сваленных прямо перед дверью. Зато стены были украшены дорогушками репродукциями полотен Климта, с которыми я не могла расстаться, даже на работе, поэтому после покупки принесла их не домой, а в кабинет, где находилась большую часть времени. Особенно мне нравилась «Даная», даже больше, чем всем известный «Поцелуй», так как в образе легендарной матери Персея, по-моему, было больше динамики и энергии. Ее огненные локоны, разметавшиеся вокруг белого лица, плодородный дождь из золотых искр – все приводило меня в искренний эстетический восторг.

Но мой гость даже не обратил взгляда на полотно, вместо этого взяв в руки открытку, бесцельно валяющуюся на столе, среди прочего хаоса.

– Простите за беспорядок. – Я поспешила объяснить. – Мы недавно открылись, еще не успели все расставить.

– Ничего. – Мужчина слегка улыбнулся. – Что это за картина?

На открытке изображалась молодая девушка в черно-траурном платье на фоне светлой стены с античной лепкой. Позади буйно разросся плющ, водопадом «стекая» по стене, а в руках девушки был зажат маленький голубой букетик. Образ весьма трагичный, особенно в совокупности со слепо-пустым взглядом, будто бы в никуда. Да и название было не слишком веселое.

– «Бесплодное лето», автор Майкл Джей Диаз, – просветила я гостя.

– Никогда не слышал.

– Он не слишком популярен за пределами своей страны, однако, является выдающимся иллюстратором. С уверенностью могу сказать, что хотя бы одно его произведение вам хорошо знакомо. – Мужчина безразлично пожал плечами. – Вы, наверное, помните знаменитый логотип кинокомпании «Коламбия Пикчерз», или «Леди с факелом»? Так вот Диазу принадлежит один из вариантов изображения дамы в белой тунике, застывшей на постаменте в торжественной позе. И, на мой взгляд, она была лучшей из всех, что появлялась на экране.

– Что-то припоминаю, – произнес мужчина. – Итак, Альма, у меня будет к вам пара вопросов, относительно вчерашнего вечера. Можете припомнить, где находились между одиннадцатью и двенадцатью часами?

Я ни за что не смогла бы забыть вчерашний вечер, даже если б хотела. Ведь именно на прошедших торгах приобрела для нас «Подсолнухи».

– Весь вчерашний вечер я провела в аукционном доме «Гранд», – отчиталась я. – А почему вы меня спрашиваете об этом?

Не говоря ни слова, он вынул фотографию и повернул изображением ко мне.

– Знаете этого человека?

Мне даже не нужно было вглядываться, человек на фото был хорошо мне знаком.

– Это Вайнис, мой хороший приятель. Когда-то мы вместе учились в университете, а сейчас он работает в Государственном музее истории искусств.

– Уже нет.

– Как это нет? Мы только вчера виделись и он... – Осознание пришло ко мне постепенно. – Что с ним случилось?

– Вчера вечером, между одиннадцатью и двенадцатью часами ваш приятель был убит. И вы последний человек, с кем он общался по телефону. Возможно, именно вы – последняя, кто видел его живым.

От шока я резко встала и отвернулась лицом к окну, комната закружилась перед глазами и я мотала головой, чтобы остановить эту карусель. Это не укладывалось в сознании. Пршлым вечером я видела Вайниса, живым и здоровым, он был в восторге от результатов аукциона. Даже со столь

скромным государственным бюджетом ему удалось заполнить неплохие экспонаты.

Я снова повернулась лицом к гостю и глубоко вздохнула.

– Это нелегко. Вы всегда так сообщаете о смерти людей их близким? – спросила я. От такого потрясения у меня появилась отдышка, а в глазах еще плавали черные круги.

– Как? – Мужчина явно удивлен. Признаться, я думала мой потрясенный вид его напугает, он станет меня утешать, хотя бы спросит, все ли со мной в порядке. Но он сидел истуканом, словно пришел мне что-то продать, а не сообщить о смерти друга.

– Простите, я не знаю вашего имени, – сказала я, снова присаживаясь за стол.

– Натан Додж, я показывал вам удостоверение.

– Вы из полиции? – поинтересовалась я, но мужчина промолчал. – Просто я немного в шоке, понимаете? А вы с такой легкостью мне об этом сообщили.

– Люди умирают каждый день.

– Да, но не каждый из них является твоим приятелем, верно? Вы что-то еще хотели узнать? – Я попыталась сглотнуть застрявший в горле ком.

– Да, но будет лучше, если вы приедете в отдел для разговора. – Он протянул мне свою карточку. – Давайте завтра в девять.

– Хорошо, конечно.

Как только он покинул кабинет, я дала волю эмоциям.

Уронив голову на ладони, я пыталась обуздать нарастающие спазмы. Но, все равно не смогла сдержать слез. Бедный Вайнис, что же случилось? Кому понадобилось убивать его? Я даже представить не могла, чтобы он перешел кому-то дорогу. Он был из тех, кого, кажется, знаешь целую вечность. Веселый, немного пухлый в лице, с озорным, понимающим взглядом. Всегда готовый прийти на помощь, он не раз выручал меня, и во времена учебы, когда из-за бурных выходных забывала о подготовке к семинару, и уже после, когда нужно было подготовить годовой отчет, но понятия не имела с чего начать.

Я припомнила вчерашний вечер: морозящий дождь и светящиеся вечерними огнями улицы. Может, ему было одиноко, когда он звал меня выпить кофе перед сном? А может, чувствовал, что эта наша последняя встреча? Вдруг, если бы я не оставила его одного, с ним бы ничего не произошло? От этих мыслей я зарыдала пуще прежнего, забыв обо всем на свете, даже о «Подсолнухах».

Глава 2

Хорошо, что впереди были выходные. Они дали мне возможность оправиться от потрясения и не появляться в «Парнасе». С момента открытия галереи, я приходила туда каждый день, так что было непривычно пропускать работу. Но субботнее утро, солнечное, как никогда осенью, привело меня на встречу с детективом Доджем.

Я поправила юбку, прежде чем постучать в дверь его кабинета. После приглашения войти – устроилась на жестком и неудобном офисном стуле. В кабинете Доджа было темно, прохладно, словно ни один солнечный луч не попадал внутрь. Все оттого, что пыльные жалюзи полностью закрывали окно, светло было лишь от небольшой настольной лампы, повернутой к компьютеру. На мое приветствие, детектив ничего не ответил, только оторвал взгляд от бумаг и тяжело вздохнул. На лице проглядывалась двухдневная щетина, и я решила, что он проработал здесь всю ночь. Впрочем, я тоже плохо спала, и сейчас пыталась скрыть уставший вид под солнечными очками.

– Располагайтесь и начнем, – сказал Додж безразлично и встал, чтобы налить себе кофе. Я бы тоже не отказалась, но он не предложил.

Снова устроившись в своем кресле, он повернулся к монитору и отпил из кружки. Потом перевел задумчивый

взгляд на меня.

– Снимите очки, – скомандовал он.

Я не могла понять, чем они ему помешали, но воспротивиться духу не хватило.

– Вообще-то, я не выпалась и даже не накрашена. – Я потерла уставшие глаза.

– Мне все равно, – выпалил он.

– Хорошо. – Внезапно меня забил озноб, я начала придумывать, как скрыть свое волнение, хотя четко осознавала – переживать не из-за чего, и я ни в чем не виновата.

– Расскажите мне о вчерашнем вечере, где и во сколько встретились с Вайнисом и во сколько попрощались?

Я размеренно вздохнула и сосредоточилась.

– Сначала мы созвонились около шести, – начала спокойный рассказ, – чтобы уточнить время и место встречи перед аукционом. С нами должна была пойти наша подруга, тоже работает в галерее. Ее зовут Кенна. Мы договорились на девять, в это время все и собрались. Немного пообщались, выпили кофе, затем пошли на аукцион. Я поставила себе твердую цель, знаете, ну как установку, что приобрету там «Подсолнухи». Все мое внимание было только на них, конечно, директор будет недоволен, что я спустила все деньги, но ведь, это же Ван Гог, понимаете?! Такой шанс выпадает раз в сто лет, а то и реже... – Поймав на себе подозрительный взгляд, я перестала тороторить.

– Это можно пропустить, – устало проговорил Додж.

– Но ведь это же Ван Гог! – запротестовала я.

– Мне все равно, я не знаю кто это.

– Что? – выплюнула я и нервно хихикнула, но тут умолкла под пронзительным взглядом. – Вы не знаете? – прошептала я чуть слышно. Нервы были явно на пределе.

– Что с вами? Отчего вы так разволновались? – спросил Додж с подозрением.

– Ничего, все хорошо, – ответила я. По спине побежали мурашки.

– Что было после аукциона?

– В начале двенадцатого все закончилось, и Вайнис предложил подвести меня домой или выпить еще кофе, но я отказалась, мне нужно было вернуться в галерею, оставить картину и все закрыть. Мы еще не установили сигнализацию, так что приходится самим обо всем заботиться. Вайнис подобрал меня до «Парнаса», мы попрощались и он уехал. До часу я была в галереи, потом отправилась домой.

Оторвавшись от компьютера, Додж пристально посмотрел на меня, словно пытался что-то разглядеть.

– Есть ли кто-то, кто может подтвердить данные о вашем местонахождении?

Я неосознанно сжалась и он это заметил.

– Наверное, нет. В галерее уже никого не было. – Теперь я по-настоящему начинала волноваться. Он что меня подозревает?

– А дома? Может кто-то подтвердить?

– Я живу одна. Есть только кот, но он ничего не скажет! – выпалила я и покраснела от мысли, что кот мог бы меня покрывать.

Додж едва заметно улыбнулся, и волнение немного отступило.

– Вы состояли в половых отношениях с Вайнисом? – внешне спросил он, смотря мне прямо в глаза, отчего я густо покраснела.

– Нет, мы были только друзья.

– Все понятно. – Он о чем-то задумался. – Значит, никто не может подтвердить ваши слова? Что ж, все ясно.

– Что ясно? – оживилась я. – Вы меня подозреваете?

– Ну что вы, – хитро улыбнулся Додж. – Нет.

И затем едва слышно добавил:

– Пока нет.

Мой рассказ он перепечатал, заставил меня прочитать и подписать.

– На каждой странице, будьте добры. – Кончиком карандаша он указывал места, где нужно оставить подпись.

– А если я что-то... упустила? – испугалась я.

Додж отдернул бумаги и вперил в меня хмурый взгляд.

– Альма. – Тон ужасно суровый. – Вы что-то скрыли от меня?

– Нет! – поспешила я оправдаться. – Ни в коем случае. Просто боюсь, вдруг упустила какую-то важную деталь, а потом это сыграет против меня.

Бумаги вернулись на место, и я продолжила чиркать роспись.

– Если вы что-то вдруг вспомните, всегда можете дополнить свой рассказ. Мой телефон у вас есть, так что звоните в любое время.

– А что бывает с теми, кто специально врет на допросах?

– Их ждет уголовная ответственность.

– Правда?

– Да. – Додж убрал исписанные листы в папку.

Беседа подошла к концу и от этого я испытала облегчение. В его обществе было слишком напряженно, до дискомфорта. Может, на меня просто давили стены, и за их пределами все было бы иначе. Когда допрос закончился, у меня возникла безумная мысль – пригласить его куда-нибудь, познакомиться поближе. В конце концов, я уже несколько месяцев была одна. Но Натан Додж оказался не из тех, с кем легко завязать непринужденную беседу, наверное, если б он сам ни заговорил, я бы ни за что не решилась и так бы и покинула кабинет в покорном молчании.

– У вас нет причин волноваться, если будете сотрудничать, то проблем не будет, – сказал он. – Давайте проведем осмотр в вашей квартире, на всякий случай. И тогда вы точно сможете спать спокойно.

– Вы будете обыскивать мой дом? – напряглась я. – Для чего?

– А вам есть, что скрывать? – с вызовом уставился на меня

Додж.

– Нет, – промямлила я неуверенно.

– Так как у меня нет ордера на обыск, могу только провести осмотр с вашего разрешения. Если все в порядке, ордер и не понадобится.

Теперь ничего не оставалось, кроме как согласиться и пригласить его к себе. Поэтому сразу из кабинета мы направились к его машине.

Глава 3

Коричневый BMW свернул с парковки и подкатил к тротуару. Открыв дверцу, я устроилась на переднем сидении. Машина резко сорвалась с места прежде, чем я успела пристегнуться. Додж уже знал куда ехать, во время допроса я сказала ему свой адрес, и, похоже, он неплохо ориентировался в городе. Ситуация была довольно странная. Все-таки не каждый день чужой мужчина сажает меня в свой автомобиль и везет на осмотр моей квартиры. Однако с облегчением заметила, что напряжение между нами спало. Кажется, время от времени он отвлекается от дороги и посматривает на меня. Этого был невозможно не заметить. В очередной раз я даже поймала его взгляд и внутри меня что-то беспокойно дернулось. Невинно улыбаясь, я старалась не запылать.

– Что? – кокетливо спросила я.

– Мм? – промычал он в ответ.

– Вы так посматриваете, что-то хотите спросить? Я слушаю.

– Я не на вас смотрю, Альма, – безразлично сказал он. – Смотрю в боковое зеркало с вашей стороны. На дороге так принято. Вы не водите?

Боже! Теперь мои щеки вспыхнули подобно рождественской гирлянде.

– Нет, у меня нет прав. – Какой конфуз! Зачем я только заговорила.

– Красивая машина у вас, – неловко выдавила, пытаюсь спасти положение. Сделать комплимент авто – самый верный способ расположить мужчину.

– Вы знаете, кто бы мог пожелать смерти Вайниса? – спросил Додж после недолгой паузы, показывая, что не будет вести личные разговоры. Я его поняла, но виду не подала. Что ж, очередной мужчина, с которым двигалась на разных скоростях.

– Нет, я не подозревала, что у него могут быть враги. – Тут я поняла, что так до сих пор и не знаю, как его не стало. – Так что с ним случилось? Судя по вопросу о недоброжелателях, кто-то ему помог.

Додж слегка кивнул головой.

– Вчерашний наш разговор показал, что порой детали лучше опустить, – удивил он меня. – Не хочу снова вас шокировать. Его убили... с жестокостью. Это пока все, что я могу рассказать.

Надо же! Печется о моих чувствах, что-то новое. Я отвернулась к окну, чтобы не было заметно раскрасневшегося лица. Но, во что бы то ни стало, я решила удержать беседу.

– У вас уставший вид, вы ночевали на работе? – спросила я, осознавая, что, не считая щетины, выглядит он отлично. Брюки и рубашка идеально выглажены, пальто вычищено.

– Да, – задумчиво ответил Додж. – Сегодня пришлось но-

чевать в отделе.

– Вы совсем не спали? Так же нельзя.

– Я уже привык. К тому же, у меня есть диван, при необходимости, могу и поспать.

Мы невзначай подошли к самому щепетильному вопросу.

– А дома не будут за вас волноваться?

– Не будут, я живу один, волноваться за меня некому.

Эта с виду печальная новость меня весьма порадовала.

Беседу пришлось прервать, так как мы уже прибыли к моему дому. В квартире было по-прежнему темно и прохладно. Отопление все еще не подключили, а шторы я почти не открывала, так как днем никогда не находилась дома. Додж снял свое пальто и молча, всучил его мне. Он распахнул все шторы в гостиной и по-хозяйски устроился за столом. Только сейчас я заметила, что у него при себе небольшой кейс, который он положил перед собой и открыл.

– Мне нужна одежда, в которой вы были в тот день.

С минуту я стояла перед ним, будто не понимая, что от меня требуется.

– Для чего?

Додж глубоко и устало вздохнул, давая понять, как ему не хочется все мне объяснять. Обиженно я ретировалась в спальню, пытаясь припомнить, в чем была в тот вечер на аукционе. К счастью это было нетрудно, ведь я специально по этому случаю купила себе красное атласное платье до колен, дорогое и шикарное. Вместе с вешалкой я отнесла пла-

тье Доджу и разложила на стол поверх его бумаг. Внутри меня разгоралось желание сделать что-то ему назло.

Он надел перчатки и стал аккуратно ощупывать каждый миллиметр ткани, потом потребовал обувь. Я принесла черные лодочки, которые также прикупила по случаю аукциона. Он посмотрел на них с подозрением, потом потер ватной палочкой, которую тщательно упаковал в небольшой пакет.

– Хорошо, несите остальное, – скомандовал он мне.

– Но это все, – ответила я.

– На вас больше ничего не было? – Он был крайне серьезен, поэтому я не сразу поняла, о чем речь. – Вы были без белья?

Ни одна мускула не дрогнула на его лице, тогда как я слилась с цветом своего атласного платья.

– Было, – неуверенно пробормотала я. – Оно в стирке.

Момент был довольно унижительный, не этого я ожидала, приглашая мужчину к себе в первый раз. Меньше всего мне хотелось показывать ему свое нижнее белье. Увидев мое замешательство, Додж прошагал в ванную комнату, включил свет и опустился на корточки возле стиральной машины. Рука проникла внутрь, вываливая содержимое прямо на пол. Одной рукой в перчатке он копался в моих вещах.

– Которое?

Не выдержав больше такого унижения, я отыскала черный комплект и отдала ему. Он повертел вещи в руках и, не найдя ничего подозрительного, кинул их в барабан. Затем, к мое-

му великому удивлению, отправил туда все остальные вещи. После этого он вернулся на свое место и долго что-то писал, затем упаковал свой кейс и поднялся.

– Это все? – застала я его на пороге, когда он натягивал пальто. – Может, чаю или кофе?

– Нет, большое спасибо, – ответил он, уже собираясь уходить.

Меня очень огорчило наше внезапное расставание.

– Я вам больше не нужна? – спросила я.

– Если понадобится, я вам позвоню, – ответил он коротко.

Открыв дверь, он с кем-то столкнулся на пороге. Это оказалась моя сестра, Адель. Она проводила Доджа взглядом, после чего хитро уставилась на меня. По ее лицу я поняла, – меня ждет еще один допрос. На тему: что это за мужчина покидает мою квартиру в субботу утром?..

Глава 4

Адель прошла в кухонную зону и принялась по-хозяйски заваривать чай, в то время как я бессильно рухнула на стул. Спустя несколько минут, она поставила передо мной кружку и устроилась напротив.

– Как дела? – хитро спросила сестра и подула на свой чай.

– Это не то, о чем ты подумала, – оправдывалась я. – Он расследует дело об убийстве и я...

Внезапно голос мой оборвался. Я замолкла, снова погружаясь в свою скорбь, уже в который раз накатили слезы. Сестра с удивлением уставилась на меня, так что пришлось рассказать ей обо всем по порядку. В этом ключе мое знакомство с детективом перестало быть таким уж приятным и волнительным событием.

– Мне жаль его, – приговаривала Адель, – он, кажется, был неплохим парнем. Мы виделись с ним на твоём дне рождения, помнишь? – Я кивнула, утирая слезы одной рукой, пока сестра вцепилась в другую. – Надеюсь, ты не сказала детективу, что встречалась с Вайнисом?

– Мы не встречались, – запротестовала я, – только сходили на пару свиданий, и все. Об этом никто не знает. Додж тем более.

– А зачем он вообще приходил сюда?

– Осматривал мои вещи, сказал так нужно.

– Альма! – вскипела сестра. – Они что тебя в чем-то подозревают? Нужно было меня подождать!

Адель была юристом и преуспевающим адвокатом, а также, пожалуй, самым рациональным членом нашей семьи. На ее возглас я только безразлично пожала плечами, и она не стала развивать тему.

– А что родные Вайниса? Как они держатся? – спросила Адель уже спокойнее.

– Я говорила с его братом, они уже начали подготовку к похоронам, но не знают, насколько все может затянуться. Им так и не отдали тело. Может, на будущей неделе.

– Ладно, не будем о грустном, тем более что поделаться все равно ничего нельзя. Ну а как этот Додж? Что у вас с ним?

– Ничего особенного, мы виделись только дважды, и не думаю, что у нас есть что-то общее. Он даже не знает, кто такой Ван Гог.

– Это важно? – с сомнением спросила Адель. – Я тоже не совсем в курсе.

Я не удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Кто-то из нас точно должен быть приемным ребенком.

Адель улыбнулась.

– Ладно, не кисни. Подвезти тебя куда-нибудь?

Я отказалась, так как решила все выходные оставаться дома. Попыталась сделать уборку, но Сноу, мой кот, все время ошивался под ногами и мне мало что удалось. Однако перебирание вещей всегда действовало успокаивающе, и мне

захотелось перетрясти старые фотоальбомы. Со мной часто бывало, чтобы я собиралась навести порядок, но так увлекалась рассматриванием вещей, что забывала, зачем все затеяла. Вот и сейчас я налила себе чаю и высыпала все имеющиеся фото прямо на обеденном столе. Среди них оказалось немало изображений Вайниса. Его большие добрые глаза смотрели на меня со снимков различной давности, но он оставался неизменным. Я поймала себя на мысли, что сравниваю его с Доджем и прихожу к выводу об их явной противоположности друг другу. Вайнис обладал легким нравом, эстетическим вкусом и всегда тянулся ко мне. Конечно, его симпатия была очевидна, иногда он даже проявлял настойчивость, которая вылилась в два не совсем удачных свидания, больше дружеских, чем романтических. Затем последовал период неловкого общения, и все снова встало на свои места.

Вряд ли хоть одно из привлекавших меня качеств Вайниса можно было отыскать в Додже. Вся его тяга к искусству наверняка ограничивалась просмотром «Менталиста». Впрочем, уверенно я знала только одно, во время наших разговоров неизбежно присутствовало какое-то электрическое напряжение. Может, его и чувствовала только я.

На очередном фото мы с Вайнисом позировали перед зданием университета, гордо сжимая в руках только что полученные дипломы. Выглядели мы нелепо в темно-фиолетовых мантиях и шапочках, но лица были такие юные и счастливые, даже не верилось, что это мы. Я вспомнила, как полго-

да назад рассматривала брошюру о предстоящем аукционе, как меня накрыло волнение от известий о распродаже частного собрания одного умершего коллекционера. Вайнис тогда тоже загорелся идеей приобрести что-нибудь для Государственного музея истории искусств, у него ушло полгода на выбивание бюджета. Как жаль, что он не успел насладиться своим достижением.

Внезапно мне захотелось позвонить детективу и кое-что прояснить. Я отыскала его карточку и набрала номер. Пока шли гудки, устроилась на подоконнике, вглядываясь в надвигающиеся сумерки.

– Здравствуйте, это Альма Ферт, – поздоровалась я. – Могу ли я узнать кое-какие нюансы относительно смерти Вайниса?

– Что вас интересует? – спросил Додж, и голос его перекрылся звуками проезжающим машин и прочих атрибутов вечернего города.

– Я просто хотела узнать, где вы его нашли... ну, в ту ночь?

– На съезде с третьего шоссе кто-то заметил машину, вашего друга обнаружили в лесу неподалеку.

– Что он там делал? – удивленно спросила я.

– Обстоятельства произошедшего еще не установлены, вы что-то еще хотели? Я немного занят.

– Да, простите, – не унималась я. – А как насчет машины, вы там не находили черный пластиковый контейнер? В нем

он вез вещи с аукциона.

– Я уточню, но никаких ящиков не припоминаю, – задумчиво ответил Додж.

– Может, встретимся и поговорим? – предложила я. Сердце запрыгало в предвкушении, но Додж ответил неуверенным молчанием.

– К сожалению, сейчас я занят. Может, подойдете ко мне в отдел в понедельник?

Мой пыл тут же утих, и я поморщилась в трубку.

– Простите, детектив Додж, но у меня тоже есть работа.

– Если что-то вдруг вспомните, звоните. – Он положил трубку, не дождавшись моего ответа.

Я покраснела от обиды, но кроме кота, уличить меня никто бы не смог. Наглый британец Сноу устроился на подоконнике возле меня и захрапел. Вот кому точно все нипочем. Я задумалась, намеренно ли детектив Додж игнорирует меня, или он и вправду настолько занятой? Конечно, у такого человека, как он, дел по горло. Но почему нельзя быть чуточку приветливее? Даже не знаю, почему меня это так взволновало, время для интриг совершенно неподходящее, я потеряла близкого человека, и не должна была думать о Додже. Не должна была, но все равно продолжала.

Глава 5

Понедельник выдался дождливым и весьма унылым, а в галерее было уютно, как никогда. Я начала подготовку зала «Ван Гога», как я его называла, чтобы через пару недель устроить вернисаж. Работа отвлекала от мрачных мыслей, и я погружалась в нее все глубже. Обсудив с мастером проект дизайна зала, я присела на длинную лавку в середине комнаты и вот уже в который раз стала разглядывать недавно приобретенную картину. За спиной послышались шаги, детектив Додж прошагал по залу и устроился на скамейке возле меня. Пальто было влажным и пахло сыростью, а с длинного черного зонта капала вода, образуя маленькую лужицу на полу. Мне вдруг стало спокойнее, от его внезапного появления, хотя я его и не звала.

– Здравствуйте, Альма, – поздоровался он. – Я вам не слишком помешал?

– Нет, конечно. У меня как раз перерыв, – Говорила я на удивление спокойно, хотя внутри начала вздыматься волна. – Что вас сюда привело?

Додж будто бы не услышал моего вопроса, вместо этого он склонил голову набок, рассматривая картину.

– Какая может быть польза от этого? – спросил он, кивая на изображение солнечных цветов.

– Это то, что останется после нас, – уверенно сказала я. –

Когда всех не станет, только предметы искусства смогут передать то, как думали и что чувствовали люди других эпох. Это важно.

Он что-то шепнул себе под нос, как мне показалось, это было: «Ерунда».

– О чем вы говорили мне тогда, по телефону? Что за «черный ящик»?

Я нехотя оторвала взгляд от «Подсолнухов» и перевела его на Доджа.

– Не «черный ящик», а просто контейнер с теми предметами, которые Вайнис приобрел на аукционе. Они очень ценные, мне интересно, что с ними стало.

– Утром я пересмотрел свои записи, – сказал Додж, – ни о каком контейнере речи не было. В машине уж точно. Он не мог завести его в музей или домой?

– Это вы мне скажите. Разве он заезжал домой? В музей он точно бы не вернулся, в такой час уже все закрыто, а ключи у Вайниса только от своего кабинета. Так что вещи должны были быть при нем. Очень плохо, если они пропали, это его последний труд. Он даже сделал новый проект музейного каталога и готовил брошюру по новой коллекции.

– Думаете, это имеет какое-то принципиальное значение? То есть, эти вещи и вправду имеют большую ценность?

– Ну конечно! – выпалила я. – Вам этого не понять, но для мира искусства это они очень ценны. Почему вы так скептически относитесь к чьему-то духовному труду?

– Потому что я не могу понять, какую роль они играют для нас. В чем их польза?

– Польза или вред, какая разница? – я неосознанно повысила тон. – Какова польза вашей работы? Мой друг мертв и никакое ваше копание в его делах не смогут оживить Вайниса.

Дождь поднялся со скамьи и стряхнул зонтик. На мгновение мне показалось, что я задела его своими словами, может, даже обидела. Хотя по безучастному выражению лица ничего нельзя было сказать наверняка. Я снова принялась разглядывать картину, игнорируя его присутствие. Дождь встал у меня за спиной и спокойно сказал:

– Цель моей работы – выяснить, кто так жестоко расправился с вашим другом, чтобы в будущем, вы и другие ваши друзья были в безопасности.

Он вышел так же тихо, как и вошел, а я не смогла обернуться ему вслед. После этого разговора у меня остался неприятный осадок, сродни чувству вины. Я даже подумывала отправить ему извинительное сообщение, но не решилась.

Я перебрала все бумаги в своем кабинете в поисках номера телефона того музея, где работал Вайнис. Оказалось, что вещи с аукциона он не завозил, и они уже были готовы заявить о пропаже, но так и смогли описать, что же имен-

но пропало, так как всех его наработок по коллекции найти не смогли. Мне было неловко звонить к нему домой, но я все же сделала это. Потому что только это сейчас казалось мне важным: чтобы память о друге не исчезла бесследно, мне захотелось закончить за него проект, которым он жил последние полгода. Но все экспонаты пропали, и мне показалось, что это неспроста. Я даже созвонилась с Кенной, нашей общей подругой, которая также присутствовала на том аукционе. Она согласилась заехать ко мне на работу во время обеда.

– Это невероятно, – говорила она и казалась по-настоящему тронутой горем, так же как и я. Голос ее слезливо подрагивал, когда она говорила о Вайнисе. – Иногда видишь такие вещи по телевизору и даже не думаешь, что подобное может случиться с тобой или твоими близкими. Все это ужасно. И странно. Кто мог пожелать зла такому добряку, как Вайнис? И вещи пропали, очень все это странно.

– Тебя кто-нибудь допрашивал? – поинтересовалась я.

– Да, я уже два раза держала ответ перед каким-то детективом, – ответила Кенна.

– Детектив Додж?

– Кажется, да. А что?

– Да так, я с ним тоже беседовала. А что ты ему сказала, Кенна?

– Мне особо нечего было ему сказать, я же раньше вас ушла с аукциона. Так я и объяснила, что ты виделась с ним

последняя. Они что-то думают на тебя? – спросила она озабоченно. – Это же глупо.

– Нет, пока все нормально, Кенна. Но ты права, это очень, очень странно. Надеюсь, скоро мы узнаем, что на самом деле произошло.

Чувство вины не покидало меня несколько дней. Не стоило говорить Доджу всего этого, но кто знал, что мои слова способны его задеть? Кажется, работа – это его слабое место и только так можно было до него достучаться. Мысли об угрюмом детективе не шли из головы даже ночью – он даже снился мне пару раз, хотя было что-то тревожное в этих ведениях. В конце концов, я решила проявить инициативу (что мне совсем не свойственно в отношениях) и пригласить куда-нибудь. К среде я уже окончательно созрела для этого и в обеденном перерыве набрала его номер.

– Здравствуйте, Натан, – поприветствовала я его. Ответ последовал не сразу.

– Здравствуйте, Альма.

Он узнал меня даже без напоминаний. Я заулыбалась и машинально поправила волосы.

– Вы очень заняты сегодня вечером? Я хотела бы встретиться, может, выпьем кофе? – мое волнение спровоцировало отдышку, и я отодвинула трубку подальше от лица.

– Вы хотите что-то добавить по делу Вайниса? Что-то вспомнили?

– Нет, ничего нового я не припомнила.

Додж помолчал, потом прочистил горло и снова заговорил.

– Тогда что вы хотели?

– Выпить кофе и поболтать. Как на свидании. – Голос мой звучал уверенно, но перед глазами уже все померкло. Я решила —сейчас или никогда.

– Не думаю, что у меня есть время на свидания, – ответил Додж и, кажется, тоже заволновался.

– Ну, вы же не можете всегда работать, правда? Или дело в чем-то другом? У вас есть девушка?

– Нет, не в этом дело, – неуверенно сказал Додж.

– Тогда что? – не унималась я. Казалось, он готов положить трубку, лишь бы прекратить разговор. – Ладно, послушайте. Мне вправду нужно кое-что вам рассказать, но это нетелефонный разговор, я могу помочь в деле с Вайнисом. Сегодня я до девяти, встретимся в кафе по соседству с «Парнасом».

Я положила трубку и шумно выдохнула. Не может быть, чтобы я была способна на такое. Еще и наплела ему чушь про важный «нетелефонный» разговор. Теперь придется придумывать что-нибудь, если он, конечно, вообще придет после всего этого. До конца рабочего дня я старалась больше не вспоминать о Додже. В начале десятого галерея опустела, я, как всегда, уходила последняя. Накинув пальто, погасила свет и закрыла все двери, набрала код на сигнализации и зашла в соседнее здание, где находилось маленькое кафе.

Несколько столов были заняты, Доджа еще не было, поэтому я заняла столик у окна и стала размышлять о том, как мне оправдать свое назойливое поведение. Даже репетировала фразы и целые диалоги в своей голове. Но время шло, а детектив все не появлялся.

Глава 6

Я глянула на часы – половина десятого. Должно быть уже не придет. Не успела я об этом подумать, как передо мной возник Додж, и я попыталась осознать, как же пропустила его появление, хотя все это время смотрела в окно.

– Вы опоздали, – сказала я. Внутри все ликовало оттого, что он вообще пришел.

– Знаю, мне жаль, – извинился он, снимая пальто. – Я пытался сказать, что в девять у меня встреча, но вы бросили трубку.

– Почему же не перезвонили?

– Думал, что успею, вы ведь тоже опоздали.

– С чего вы взяли? – озадачилась я. Как он мог узнать? – Ладно, не важно. Угостите меня кофе?

Додж молча направился к стойке. Мне показалось, ему совсем не хотелось быть здесь и он не очень рад, что я его заставила. Вернувшись, он поставил передо мной стакан, а сам сел напротив.

– Так что вы хотели мне рассказать? – спросил он, устало помешивая кофе пластиковой ложкой.

Я вдруг сообразила, что мне и вправду есть, чем с ним поделиться.

– Мне кажется, я знаю, где искать убийцу, – сказала я, ожидая бурной реакции.

– Вот как, и где же? – безразлично проговорил он.

– Это сделал тот, кто был на аукционе. И тот, кто забрал контейнер из машины. Я почти уверена в этом. Ну как, ваш круг сужается? – я была крайне довольна собой, но Додж даже не взглянул на меня.

– Ну, ничего нового вы мне не открыли. А на аукционе в тот день присутствовало несколько сотен человек, не очень-то узкий круг. Постепенно мы опросим всех, но времени уйдет довольно много. Так что, как вы понимаете, тратить его на бесполезную болтовню я не могу себе позволить. Тем более в свете последних событий.

– Каких еще событий?

Додж медлил, видимо, не желая говорить.

– Дело вызвало широкий резонанс. Я не могу рассказать всего, но есть опасение, что случай может повториться.

– Вот как, – мне вдруг стало жутко, – А откуда такие мысли? Убийца вышел на связь? Он присылает вам записки с вырезанными из газет буквами? – Додж бросил на меня испуганный взгляд, и я умолкла.

– Альма. – От того, как он произнес мое имя, побежали мурашки. Даже волосы зашевелились на голове. – Вы слишком много смотрите телевизор. Это все чушь.

– Значит, никто так не делает?

– На моей практике такого не было. – Додж сделал маленький глоток кофе, чтобы убедиться, что он остыл, а затем отпил побольше. – В жизни вообще все намного прозаичнее.

– Жаль, – разочаровалась я. – Но что-то необычное все же случается?

– Вам хочется приключений? – он опустил взгляд и улыбнулся уголками рта. – Всякое бывает, хотя даже на такой работе моя жизнь куда спокойнее, чем раньше.

– А что вы делали раньше?

– Да, не важно, – отмахнулся он. – Послушайте, по-вашему, в этом и вправду есть смысл? Кто-то станет убивать ради этих вещей?

Я невольно закатила глаза.

– Ну, конечно! Почему нет? – голос мой повысился до писка.

Додж нагнулся ближе к столу и посмотрел мне в глаза.

– То есть, вы бы убили за них? – заговорщически спросил он.

– Нет, – ответила я в таком же тоне. – Но на свете полно безумных людей. Спасибо, что меня причисляете к ним.

– Ну не знаю, все это ваше помешательство на предметах искусства. Это ненормально. Вещи – всего лишь вещи. И ни одна из них не обладает ценностью больше, чем человеческая жизнь.

Его аргументы были весомее моих.

– Я просто предположила, – добавила я. – Делайте с этим, что хотите.

– Спасибо, – Додж отставил кофе и поднялся.

Я разочарованно смотрела, как он натягивает пальто. Вне-

запно он повернулся и сказал:

– Вас подвезти до дома? Уже темно, не стоит бродить в одиночку.

Я кивнула и тоже стала одеваться. Не самое плохое окончание вечера. Интересно, Додж знал, что это было свидание?

Когда мы добрались до места, мне ужасно не хотелось покинуть его машину, внутри было так тепло и уютно. Додж заглушил мотор и повернулся ко мне, пытаясь понять, почему я не выхожу.

– Спасибо за кофе. – Я невинно улыбнулась.

– На здоровье.

– Может, повторим? – В животе все напряглось.

Додж постучал пальцами по рулю.

– Сейчас много работы, – ответил он, – как только все утихнет, может быть.

Я поняла, что это был явный отказ, и мне хватило сил принять его достойно. Только я взялась за ручку дверцы, как Додж шумно вздохнул и заговорил, прежде чем я успела выйти.

– Альма, думаю, вам стоит придти в отдел еще раз. Изложите все, что сказали мне сегодня. Может, еще что-то вспомните. Я вас угощу обедом. Сможете отпроситься на работе?

Я сделала серьезное лицо, а внутри билась в счастливой детской истерике.

– Конечно же, смогу. Босс ведь не может запретить мне давать показания. Препятствие следствию – кажется, это так

называется.

– Вроде того, – улыбнулся Додж. – Только вряд ли кто-то станет его в этом обвинять. Тогда до завтра, Альма.

Он протянул мне руку, но я не сразу поняла, что так он хочет попрощаться.

– Да, – засмушалась я и неловко сжала его большие пальцы. – До встречи.

Выпорхнула из авто я буквально на крыльях. Одна мысль грела меня – Додж наверняка выдумал весь этот допрос, лишь бы увидеться со мной еще раз. Иначе и быть не могло, – у него все же было ко мне ответное чувство. Сцена прощания все еще стояла перед глазами, я прокручивала ее снова и снова, ощущая теплые и сильные пальцы в своей руке. Если бы у него был лишь профессиональный интерес, разве стал бы он прощаться таким образом? Так прощаются только с мужчинами, женщинам обычно перепадает незначительное «до встречи», или что-то в этом духе. И только в случае симпатии они ищут повода к прикосновениям. Такой человек, как Додж, точно бы не стал раздавать рукопожатия направо и налево!

Я порхала по квартире с чувством легкой волнительной влюбленности, отзывающейся протяжными спазмами во всем теле. Приняв душ, я накормила неугомонного Сноу и только тогда заметила пропущенный звонок и голосовое сообщение от Доджа.

– Представь, Сноу, – обратилась я к громко чавкающему

коту, – он уже соскучился.

Я не могла скрыть восторг, но Сноу мои душевные ураганы были безразличны, если их не подают в мясном соусе и с кусочками крольчатины.

«Альма, прошу прощения, – начал Додж в своем сообщении, – нашу завтрашнюю встречу придется отложить. Возникли неотложные дела, как только освобожусь, предупрежу на какой день перенесено ваше посещение. Если я не освобожусь до конца недели, вас опросит другой детектив. Еще раз извините».

Тишина повисла как в трубке, так и в моем мозгу. Вот тебе и ответное чувство! И что еще за другой детектив, к которому он меня отправит? Бесплодные фантазии таяли, как дым, оставляя вместо себя бездонное разочарование. Видимо, он не хотел никакого свидания, ему и вправду нужно было провести повторный допрос. А я все не так поняла.

– Сноу, я ошиблась, – дрожащим голосом промямлила я. Кот завершил свою трапезу и приступил к поглощению воды, по-прежнему не обращая на меня никакого внимания. – Ты такой же, как и все! Приходишь, только когда тебе что-то от меня надо. – Видно, положение мое было совсем уж плохо, раз я начала ругаться с котом и выяснять отношения.

Взять себя в руки было непросто, но я постаралась. Хотя не возвращаться мыслями об этой ужасной ситуации было тяжело. Особенно когда Додж не объявился, и даже не позвонил ни на следующий день, ни после него.

Глава 7

На пятницу были назначены похороны Вайниса, прошло больше недели после того, как все мы узнали, что его не стало. Для его родных эти восемь дней наверняка стали самыми тяжелыми в жизни. Морально, они хоронили своего сына целую неделю, пока, наконец, не наступило время придать его тело земле. Народу собралось предостаточно. Маленькая церквушка, где находился гроб, оказалась забита до отказа, многим пришлось стоять у входа. Я же заняла место на одной из последних скамеек, рядом с Кенной. В этот день почти никто уже не плакал, за неделю многие успели справиться с горем, однако, легче все равно не становилось. Когда гроб понесли к кладбищу, начался дождь. В небо взмыло множество зонтов, но свой я, как назло, забыла дома, вдобавок еще и потеряла Кенну из виду. Поэтому пришлось просто плестись за процессией и беспомощно мокнуть, утопая каблучками в рыхлой от влажности земле. Внезапно надо мной не навис большой черный зонт.

Натана Доджа я никак не думала здесь увидеть, так что даже замерла от неожиданности.

– Добрый день, Альма.

Внутри меня все закипело.

– Добрый день? Это что уместное приветствие на кладбище? Боже, у вас нет ничего святого! – взбесилась я. Злость

и обида на него вспыхнули с новой силой.

– Я как-то не подумал, – безразлично ответил он. – Мне жаль, и я вам сочувствую, – добавил смягчившимся тоном.

Вышло почти убедительно.

– Что вы тут делаете? Надеюсь, не собираетесь допрашивать родителей Вайниса прямо сейчас?

– Нет, всего лишь хотел повидаться, – сказал Додж, устремив взгляд в толпу. – Давайте пойдём к остальным.

– Вы врете, – выпалила я. – Вы здесь по работе.

– В каком-то смысле да, сужаю круг, если выразаться вашими словами.

– И как успехи?

– Неплохо, – он взял меня под локоть и повел в сторону свежей могилы, предназначенной для Вайниса. – Как правило, если убийца и жертва были знакомы, то первый непременно посетит похороны последнего, чтобы не вызвать подозрений. Берем число лиц присутствующих на аукционе, выбираем из них тех, кто пришел на похороны – и вот уже у нас пятьдесят потенциальных подозреваемых.

– И я в том числе?

– Конечно, у вас же нет приличного алиби, – ответил он и взял меня за талию.

Мы примкнули к толпе скорбящих. Додж прижал меня плотнее к себе, внутри все заклокотало от волнения, но я попыталась напустить возмущенный вид.

– А меня вы используете? – догадалась я. – Чтобы потен-

циальный подозреваемый не задался вопросом кто вы и что тут делаете? Я вам что, прикрытие?

Этот факт меня ужасно разозлил, но говорить я старалась шепотом.

– Так и есть, Альма. Вы – мое прикрытие. И никому не говорите, что я детектив, если на поминальном обеде кто-то спросит про меня, что-нибудь сотрите. Хорошо?

– А мне что с этого будет? – спросила я.

– Я в долгу не останусь.

Звучало интригующе. Хоть я и злилась на него, подобная сделка была мне по душе.

– Не знаю, смогу ли чем-нибудь вам помочь, – заявила я строго. – Между прочим, вы поступили некрасиво и ужасно обидели меня.

– Чем? – искренне удивился Додж. – Не припомню за собой таких грехов. Что я сделал?

Кажется, он вправду не понимал о чем речь и наша сорвавшаяся встреча, как и его пропажа на несколько дней, считалась делом обычным.

– Ну, вы... – замялась я. Стоило ли заговаривать об этом, раз он вовсе не считал себя виноватым? – Слишком часто не сдерживаете своих обещаний.

– Это похоже на меня, – констатировал Додж, все еще продолжая обнимать меня за талию. Взгляд его при этом блуждал по толпе, сосредоточенной вокруг могилы, и я понимала, что хоть он и рядом, но не со мной. Даже говорил отвлечен-

но, занятый посторонними мыслями. – Очевидно, вы не хотите сознаваться, в чем я перед вами виноват. Но со мной такое постоянно происходит: назначаю встречи, допросы, а потом напрочь об этом забываю. Все потому что голова забита кучей дел, все ведь не так просто. Вы меня понимаете? – На последнем вопросе он вдруг повернул ко мне лицо и заглянул в глаза. В это мгновения мы оказались по-настоящему рядом, даже его фальшивое объятие приняло другой характер. Меня бросило в жар, несмотря на холод, от которого даже пар клубился изо рта. – И еще кое-что, Альма. Постарайтесь запомнить все, что будет на поминках, взгляните в людей, в детали. Сможете? Это очень важно.

– Почему бы тебе самому не прийти туда? – спросила я, не осознавая, как перешла на неформальный тон. Но Додж, кажется, был не против.

– Я не могу, меня ждут дела. Проводи меня до машины.

Стиснув мою талию, Натан развернул меня в обратную сторону, и мы направились к подъездной дорожке. Дождь уже закончился, и он свернул зонт.

– Какая-та шпионская хрень, —пробормотала я.

Как только мы приблизились к его машине, Додж неожиданно повернулся и крепко обнял меня.

– Так я могу рассчитывать на тебя? – шепнул он мне на ухо.

– Хорошо, сделаю что смогу.

– Отлично, – он отстранился и открыл дверцу. – Пока. Я

позвоню.

Я долго смотрела вслед удаляющемуся авто, погруженная в ступор до того момента когда меня догнала Кенна. Мы отправились на поминальный обед, во время которого, как и просил Натан, все мое внимание было сосредоточено на окружающих, я вглядывалась в каждое лицо, прислушивалась к разговорам, стараясь при этом не выглядеть подозрительно. Затем мы отвезли родителей Вайниса домой.

– Может, выпьем? – предложила Кенна, когда мы вышли на крыльцо.

Я подняла глаза к вечернему небу, затянутому черными тучами. Казалось, что в этом городе больше не осталось ничего светлого.

– Давай, – ответила я. – Помянем нашего Вайниса.

Мы отыскивали самый тихий бар неподалеку от моего дома и заказали выпить.

– Это был тот самый детектив сегодня? Зачем он приходил? Между вами что-то есть? – осторожно спросила Кенна.

Дождь велел мне врать, и я решила обернуть все в свою пользу.

– Да, мы с ним встречаемся. Недавно. Он пришел меня поддержать. – Звучало очень правдоподобно.

– Я думала, вы недавно познакомились. – Кенна недоверчиво сдвинула брови.

– Ну, знаешь, в нашем возрасте... – мне захотелось перевести тему. – Красиво сегодня все было, я рада, что все про-

шло хорошо. Вайнис был бы доволен.

– Я не ожидала, что будет столько народу, – удивилась по-друга.

– Да, я тоже не ожидала, – ответила я, оглядываясь по сторонам.

– Что с тобой, Альма? Ты весь день какая-то рассеянная, – заметила она и сделала большой глоток.

– Просто из-за всех этих ужасов у меня паранойя, никогда не думала, что буду бояться ходить по улицам родного города.

Кенна коротко кивнула.

– Все это и вправду страшно. Я даже купила газовый баллончик. – Она задумчиво вздохнула. — Но давай не будем об этом. Выпьем за нашего Вайниса, за самого доброго и преданного друга из всех, что у нас был.

Около одиннадцати мы покинули бар, Кенна вызвалась проводить меня до дома, словно опасаясь оставлять одну, и взяла такси. Я пыталась ее отговорить, но она уже сообщила мой адрес водителю.

– Может, останешься сегодня у меня? – встревожилась я, искоса поглядывая на неблагонадежного таксиста.

– Не беспокойся, – с усилием проговорила Кенна и икнула. Выглядела она сильно захмелевшей, мне не хотелось оставлять ее в таком состоянии. – Иди, Альма, все будет хорошо!

– Ладно, только позвони, как доберешься, поняла?

Она кивнула и икнула одновременно, а затем захлопнула за мной дверцу.

Я поднялась к себе и зажгла повсюду свет, на душе было как-то тревожно, но я не могла понять почему. Дома стало значительно теплее, видно, включили отопление, и Сноу теперь обосновался на батарее под окном. Я уже укладывалась в постель, когда зазвонил мобильный. Это был Додж, я довольно ухмыльнулась.

– Слушаю, – ответила я, слегка заплетаясь языком.

– Ты сейчас дома? – спросил он тревожно.

– Конечно, а что такое?

– Альма... —Напряженное молчание. – Твоя подруга, Кенна...

Глава 8

Очередная встреча с моим детективом снова проходила в его кабинете. На этот раз я расположилась на темно-зеленой софе у дальней стены. Ожидая прихода Доджа, разглядывала его мрачный кабинет с ужасно выкрашенными стенами, повсюду были развешены рамки: дипломы, сертификаты, награды. Ему следовало впустить немного света сюда, может поставить торшер, и сменить эту ужасную потрепанную софу на поддержанный кожаный диванчик. А на стенах лучше бы смотрелись газетные статьи о том, как он «что-то где-то раскрыл», обязательно в винтажных рамках. В голове сразу вспыхнул образ эдакого чикагского копа середины прошлого века. Наверное, это моя проблема, все время пытаться что-то преобразовать, должно быть, профессиональная деформация. Ну почему у некоторых людей напрочь отсутствует вкус? Мои размышления прервались внезапным появлением Доджа. Войдя в кабинет, он снял пальто и растер руки. Лицо покраснелось от холода, сегодня были первые ночные заморозки. Он сел за свой стол, игнорируя мое присутствие, а я осталась сидеть на софе. Додж даже не поздоровался, вид был ужасно задумчивый.

– Этому кабинету срочно требуется ремонт, – сказала я.

– Глупости, здесь лучше, чем дома, – ответил Додж и даже слегка улыбнулся, отчего внутри у меня потеплело. – Я толь-

ко что из больницы, ваша подруга так и не пришла в себя. У нее сильная травма головы и большая кровопотеря от ножевой раны. Все так же, как у предыдущей жертвы.

– Только она, к счастью, жива, – добавила я.

– Да, но неизвестно надолго ли. Возможно, что она вообще никогда не придет в себя, а если придет, нет вероятности, что сможет дать какую-то информацию.

– И снова я – последняя, с кем она виделась. – Я опустила голову на руки и стала растирать пальцами лоб. – Но еще был таксист!

– Знаю, – проговорил Додж, не отрывая взгляда от бумаг. – Его как раз проверяют, но, думаю, он тут совершенно ни при чем.

– Почему ты так решил? – удивилась я. – Только не говори, что с одного взгляда можешь определить, виновен человек или нет.

Додж поднялся со своего места и устроился рядом со мной на софе.

– Нет, не прямо так с первого. Но это не так уж и сложно. Имея соответствующий опыт, естественно.

– Естественно, – отозвалась я. – Значит, и по мне можешь определить и понять, что я тут ни при чем? Натан? – Попыталась заглянуть ему в глаза, но он опустил взгляд куда-то вниз.

– Возможно, кто-то хочет тебя подставить, – задумчиво произнес Додж.

Я снова попыталась поймать его взгляд, на этот раз успешно.

– Скажи мне, что я не имею к этому никакого отношения, и ты это знаешь. – В моем голосе послышалась мольба.

– Я почти уверен, – тихо ответил он. – Но мне нужно больше информации. Все, что мы знаем – это был человек невысокого роста, хилый. Может, женщина, или старик. Жертвы знали его и доверяли.

– Откуда такие мысли?

– Это понятно по травмам.

– А насчет того, что они его знали?

– Ни на одном месте происшествия не было обнаружено признаков борьбы, или свидетельств насилия не жертве, пока та была жива. Замок в квартире Кенны не был поврежден, значит, она сама впустила напавшего на нее человека. – Он перевел дыхание. – Ну да ладно, как насчет сегодняшнего вечера? Поужинаем и поговорим.

– Зовешь меня на свидание? – удивилась я. – Что так?

– У меня корыстные цели, – ответил Додж без стеснения. – К тому же я обещал, что в долгу не останусь, услуга за услугу.

Ему удалось убить всю романтику в своем приглашении, поэтому я сделала недовольное лицо, но согласилась прийти ненадолго. Додж всегда вызывал у меня противоречивые чувства, он злил тем, что будто делает одолжение своим присутствием, но притягивал своей неоспоримой харизмой. К тому же, в свете всего, что случилось в последние несколь-

ко неделю, он был единственны человеком в городе, с которым я чувствовала себя безопасно.

– Пойдем со мной, – сказал он поднимаясь. Затем взял со стола приготовленную папку и галантно распахнул дверь.

Мне не доводилось ходить по отделу дальше его кабинета. Вокруг была суета, сновали люди, половина из которых была облачена в форму.

– Почему ты так не одеваешься? – поинтересовалась я, пока Додж вел меня через бесконечные коридоры и лестничные пролеты.

– Моя должность позволяет ходить в гражданском, – деловито ответил он.

– Но форма у тебя все же есть? – Вопрос не давал мне покоя. В голове вспыхивали картинки детектива при полном параде.

– Есть, конечно. Но я редко ее использую. Что за интерес? – перебил он сам себя.

– Так, просто, – отвертелась я. Пришлось отстать на пару шагов, чтобы он не заметил моего вспыхнувшего от фантазий лица.

Мы оказались в небольшом кабинете без окон. Несколько пустых столов со стульями и еще один в углу, заставленный какой-то техникой.

– Боже, – перепугалась я. – Только не говори, что будешь проверять меня на детекторе лжи! – От одной мысли об этом сердце уже беспокойно запрыгало.

– Нет, мы здесь не для этого. Присаживайся, где удобно.

Я расположилась за одним из пустых столов. Спустя минуту Додж установил на треножнике небольшую камеру, объектив которой был направлен прямо на меня.

– Ты что хочешь нас снять? – ужаснулась я.

Додж спокойно устроился напротив меня и открыл перед собой принесенную папку.

– Начальство настаивает. Это не моя идея, если тебе от этого легче.

Глаза забегали по строчкам на листе, затем он все отложил и направился к камере.

– Готова?

– Подожди! – вскрикнула я. – А что надо говорить?

– Нужно отвечать на мои вопросы.

– А если я отвечу неправильно?

– Такого не может быть, Альма. – Он спрятал руки в карманы, ожидая от меня очередную глупость. – Либо ты скажешь правду, либо соврешь. Тут нет верных и неверных ответов. Но я все же надеюсь на твою искренность.

– Ты всех снимаешь на камеру?

Додж не смог сдержать улыбку, казалось, он сейчас рассмеется в голос.

– Нет, мы держим эту камеру только для тебя, Альма!

– Не смешно, – пробурчала я, низко опустив голову.

– Посмотри на меня, – скомандовал Додж и зачем-то показал три пальца. Затем два, один, и нажал кнопку. Камера

издала громкий писк и начала вести запись.

– Почти не сплю в последнее время, а если и сплю, то вижу какие-то дурные сны. – Я изливала Доджу все свои переживания за ужином в удивительно приятном ресторане, куда он меня привез вечером того же дня.

– Может обратиться к врачу? – спросил он, прожевывая стейк.

Я знала, что ему все это неинтересно, и он только и ждет, когда же мы перейдем к важной для него части разговора, но из вежливости терпел мою болтовню.

– Не знаю, – продолжала я, потягивая из бокала вино, – я не то чтобы очень боюсь, просто все время нахожусь в каком-то нервном напряжении. Может мне купить пистолет?

Додж перестал жевать и уставился на меня.

– Зачем? Чтобы покалечить кого-нибудь? Все эти нервы – от недосыпа, а бессонница от нервов. Просто замкнутый круг, нужно взять себя в руки. К тому же нельзя просто придти в магазин и купить пистолет.

– Почему? – спросила я. Мне все виделось именно так.

– Нужно получить разрешение, – принялся он объяснять. – Пройти комиссии, получить справку от психиатра, посетить занятия по стрельбе, в конце концов.

– Как все сложно, – задумалась я. – Но ведь у тебя, наверняка, есть пистолет.

– С чего ты взяла, что он у меня есть?

– Неужели нет? Разве вам не положено его иметь?

– Угомонись с пистолетом, Альма. Такая нервозность не позволит тебе пройти психиатра. Будь я врачом, не дал бы тебе разрешение.

– Ты не очень-то вежлив, – сказала я. – Людям, наверное, нелегко находиться рядом с тобой, не представляю тебя семейным человеком, если честно. – Я кокетливо улыбнулась.

– Я был женат, – заметил он как – бы между прочим, и все мое веселье померкло.

– Неужели? – удивилась я весьма искренне. – И как же такое могло случиться?

– Ну, мы были молоды, учились вместе, как-то завязалось.

– Вот как, – все что я смогла из себя выдавить. Мысль о том, что мой детектив был чьим-то мужем, не хотела укладываться в тот образ, который я создала вокруг него. Для меня это было неожиданно и... неприятно.

– Да, – продолжил он без особых эмоций. – Сначала учились вместе, теперь вместе работаем.

Еще лучше, значит, он постоянно с ней видится.

– А почему расстались? – поинтересовалась я.

– Оба были слишком заняты, не оставалось времени ни на что кроме работы. Сейчас мы периодически встречаемся, нам этого достаточно.

К счастью, полумрак зала скрывал бурю эмоций на моем лице. Я залпом осушила бокал и подлила себе еще вина.

– Так вы вместе или нет? – спросила я резким тоном.

– Скорее нет, чем да. – Додж подозвал официанта и потребовал кофе. – Может, вернемся к делу? Сколько людей интересовалось моим присутствием на похоронах?

Я отпила вина и напрягла память.

Глава 9

К вечеру воскресенья мы с Адель выбрались погулять по парку. Погода была прекрасная, золотистый свет просачивался сквозь пестрые листья осенних деревьев, окрашивая все желтым свечением. С каждым днем мне становилось все тревожней и все более одиноко в этом городе. Кенна по-прежнему находилась в больнице, она так и не пришла в себя после того происшествия, и мой круг общения сократился до Адель, и то, лишь когда она не была обременена семейными делами, работой или детьми. Я любила своих племянников больше всего на свете, но, по какой-то причине, не могла себя заставить навестить их. Словно я чувствовала, как что-то плохое преследует меня, и я опасаясь за их жизнь. Адель как никто лучше понимала мои чувства, поэтому и настояла на прогулке.

– Может, тебе пока перебраться к нам? – спросила она осторожно.

Я смяла в руке букет осенних листьев, которые насобира-ла, пока мы шли по аллее.

– В этом нет нужды, Адель, – ответила я. – Со мной все хорошо. Да и от вас мне будет трудно добираться до работы. Она немного помолчала.

– Как у тебя дела с этим парнем? Вы видитесь?

– Нечасто, он очень занятой.

Сестра понимающе кивнула и указала рукой на скамью.

– Давай посидим. – Она зажмурила глаза, подставив лицо лучам закатного солнца. – Он занят даже в воскресенье?

– Я не знаю, Адель, – дернулась я. – Может, занят, а может, просто не хочет меня видеть. Не буду скрывать, я проявила некоторую... навязчивость.

– Мужчины этого не любят, – констатировала Адель.

– Знаю, но с ним иначе никак! Должно быть, я не слишком ему нравлюсь. Придется это пережить.

Адель положила голову мне на плечо и озабоченно вздохнула.

– Что ж, он не последний мужчина на Земле. Найдется тот, кто окажет тебе заслуженное внимание. Не стоит зацикливаться.

– Боюсь, что уже поздно. Я все время думаю о нем, и знаешь, мне как-то жалко себя. Это определенно нехороший знак. Но я уже ничего не могу с собой поделать. Когда я с ним, то забываю обо всем, даже о своей работе. А для меня это редкость, ты знаешь. К тому же, ним я чувствую себя по-настоящему в безопасности. Будто я за семью замками и никто не сможет добраться до меня...

– А я думаю, он самый обычный, Альма, – перебила меня сестра. – Просто ты создала вокруг него этот ореол героя, который даже ничем не подтвержден. И твое разочарование будет безграничным, когда ты поймешь все это. Согласись, в твоей жизни ничего особенного не происходит. Я

имею в виду волнующего. Тебе просто захотелось приключений, вот ты и вцепилась в этого Доджа. А когда твои иллюзии падут, будешь страдать, как всегда. Я это знаю, потому что так было уже сотню раз.

Я стряхнула с плеча голову Адель и метнула в нее злой взгляд.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Потому что это правда! – грубо выпалила она.

Меня ее тон начал раздражать, уж не говоря о том, в чем она меня убеждала. Мы неоднократно ссорились на почве того, что сестра пыталась учить меня жить.

– Почему ты никогда не поддерживаешь меня! Понимаю, что ты старше и по определению мудрее. Но твои нравоучения мне не нужны.

– Я пытаюсь тебя оградить!

– Ты меня просто унижаешь. Тебе кажется, что я занимаюсь ерундой, но это не повод так со мной говорить. – Ссора вышла на пустом месте, но остановиться я уже не могла. – И не проецируй на меня свои проблемы, если ты устала от мужа и детей и это тебе хочется чего-то необычного в жизни, не стоит переводить все на меня!

Адель поднялась со скамьи и поправила плащ.

– Что ж, не хочешь меня слушать, тогда продолжай распускать нюни. Позвони, когда закончишь с этим.

Быстрым шагом она направилась к выходу из парка, оставив меня совсем одну. Это была не первая, и не последняя

наша размолвка. Я даже уверена, что утром она первая мне позвонит.

Солнце уже зашло, и на город опустились по-осеннему быстрые сумерки. Я решила отправиться домой пешком, хотя путь был не ближний, и на пол дороге я завернула в бар, чтобы согреться коктейлем перед сном, а вышла оттуда лишь около одиннадцати вечера. Безоблачное небо почернело, оголяя мириады звезд, которые понемногу меняли свое положение на небосклоне. Они светили так ярко, что даже мерцание уличных фонарей не могло помешать разглядеть их. Тротуар был сухой и пыльный, с пестрой кромкой осенних листьев. Я решила, что неплохо было бы украсить такими осенними букетами зал «Ван Гога» к его открытию, как раз в тон картине. Но потом передумала, так как это создало бы сильный контраст летних красок с осенними, и отказалась от идеи.

Эффект от нескольких коктейлей действовал на меня приятно. В другой ситуации я бы озиралась по сторонам, добираясь так поздно домой. Я хорошо знаю это чувство покалывания где-то в затылке, будто кто-то следует прямо за тобой. Но сейчас ничего такого не было, хоть улица и была почти пустынна. Впервые за много дней мой страх отступил, алкоголь явно бывает полезен.

Поднявшись на свой этаж, я открыла сумочку в поисках ключей, улыбаясь своему умиротворенному состоянию. Но прежде чем поднесла руку к двери, взгляд упал на замок.

Искореженный и вывороченный, он торчал из двери, которая была слегка приоткрыта. Я застыла, боясь пошевелиться, не решаясь ни уйти, ни войти внутрь.

Глава 10

Только мысли о Сноу, моем коте, вывели меня из транса, и я легонько толкнула дверь. При входе сразу включила свет и взяла с тумбы тяжелую вазу, так, на всякий случай.

– Кто здесь? – голос предательски сорвался, но на зов никто, конечно же, не откликнулся.

Я прислушивалась к тишине, но сердце барабанило так, что было слышно только его. Казалось, оно сейчас совсем покинет мое тело, и уже на выходе застряло где-то в горле.

– Я вызвала полицию! – подстраховалась я.

Квартира была достаточно маленькой, чтобы слышать даже малейший шорох. В этот момент оконная рама задрезжала, и окно с грохотом распахнулось, впуская внутрь промозглый осенний ветер. От неожиданности я вскрикнула и пустилась наутек, остановившись только на первом этаже. Паника подгоняла меня, застилая разум мутными тучами. Насколько мы со взломщиком разминулись? А что, если он еще там? Меня забил озноб, хотя холода я не чувствовала. Наоборот, меня кидало в жар, а на лбу выступила испарина. Слегка отдышавшись, я схватилась за телефон и набрала номер единственного человека, который был бы мне полезен в этой ситуации. Но Додж не брал трубку, тогда я оставила ему весьма тревожное голосовое сообщение и примостилась на ступеньках, крепко сжимая в руках тяжеленную вазу.

Кажется, я слегка задремала, несмотря на испуг. Все-таки алкоголь делал свое дело. Очнулась оттого, что кто-то слегка потряс меня за плечо.

– Это что? – удивленно спросил Додж, указывая на вазу.

Я потеряла глаза и поднялась со ступеней. Он впервые предстал передо мной без официального делового костюма и галстука, в обычных джинсах, футболке и короткой кожаной куртке. В таком виде показался мне еще более привлекательным. Сердце снова пустилось в бег, но теперь от радости, что он приехал, даже несмотря на обстоятельства.

– Я так напугалась, – проговорила я, пока мы поднимались на нужный этаж.

– Немудрено, – отозвался он. – А вазу ты припасла в качестве оружия? Или ты повсюду ее с собой таскаешь? – Это был неприкрытый сарказм, но сил воевать сейчас не было.

– Прости, что побеспокоила тебя, мне было некому позвонить.

– Ничего страшного, ты правильно сделала. Даже если бы ты позвонила в полицию, меня бы все равно вызвали.

– Почему? – не сообразила. Неужели из-за общения с Доджем я теперь у них на особом счету? Мы остановились на пороге квартиры и посмотрели друг на друга. – Ты, наверное, был чем-то занят?

– Вообще-то нет. Как раз собирался заварить себе чаю. – Он положил руку на дверь и слегка толкнул. – Посмотрим, что тут.

Мы вошли в разгромленную гостиную. Бумаги и прочее барахло из ящичков письменного стола устилали пол, трепыхаясь на сквозняке. Додж надел кожаные перчатки и закрыл его.

– Теперь я должна тебе чай, могу сделать прямо сейчас.

– Не надо, – остановил он меня. – Постарайся ничего пока не трогать, хорошо? – он присел на корточки, перебирая листы.

– Думаешь, он ушел? – прошептала я.

Додж без колебаний обошел все комнаты, открыл каждую дверцу. Беспорядок был лишь в спальне и гостиной, ванная и кухонная зона казались не тронутой.

– Сноу! – позвала во весь голос. – Где ты? Кис-кис-кис. – Кот не откликнулся. – Мой кот пропал, Натан! Нет, только не это!

В отчаянье я опустилась на пол, готовая разрыдаться. Все что угодно, только не кот.

– Он найдется, – ответил Додж без особых эмоций. – Надо позвонить экспертам, пусть посмотрят тут все.

Уже через тридцать минут моя квартира кишела людьми. Они снимали отпечатки, с меня в том числе, обрабатывали поверхности и все прочее. Кто-то даже снял мой замок, видимо, как вещдок, но вместо него прикрутил что-то другое. Как я ни старалась, не могла понять, пропало ли что-то. Все вещи были на месте, только в хаотичном порядке. Переговорив с каким-то парнем, Додж подсел ко мне на диван.

– Я не могу тут оставаться, мне страшно, – сказала я.

– Давай отвезу тебя куда-нибудь, – предложил он.

– Мне некуда ехать, можно остаться у тебя? – страх и алкоголь придавали мне смелости. В трезвом уме я бы ни за что не напросилась к мужчине вот так запросто.

Додж мешкал.

– Боюсь, это будет не совсем удобно. Может, к сестре?

– К ней не могу, мы с ней разругались сегодня. Очень сильно, – обреченно проговорила я. – Почему мне нельзя остаться у тебя?

Внезапно он поднялся и даже подал мне руку, помогая встать. Внутренности начали нервно пульсировать. Может, Адель права, и я просто подседа на адреналин, который всю прежнюю жизнь был у меня в дефиците? Мы покинули квартиру, Додж шел впереди, я следом. Но вдруг я внезапно оставилась.

– Ты обещал найти Сноу. – Голос мой дрожал как у капризного ребенка, готового устроить очередную истерику.

– Кого? – не понял он.

– Сноу, моего кота. Он убежал, а я не хочу, чтобы он бродил где попало. С ним может что-нибудь случиться.

– Это же кот, ничего с ним не будет, – отмахнулся Додж и пошел дальше, а я продолжала стоять. – Мне что, позвонить в розыск? – спросил он с раздражением, когда я не двинулась с места.

Я понимала его иронию, но мысль о том, что Сноу будет

сидеть и ждать, пока я его найду, не давала мне покоя.

– Я должна найти его, а ты поезжай, спасибо за все.

Додж поморщился, словно уже был готов накричать на меня.

– Тот парень, что опрашивает твоих соседей, может его поискать. Если он всех обойдет и доложит нам, ты успокоишься?

– А он честно будет его искать?

– Если я дам ему такое задание, будет непременно.

Я кивнула и присоединилась к Доджу. В машине я почти сразу уснула, даже не осознавая, что сейчас впервые попаду к нему домой. Когда автомобиль остановился, я все еще дремала, сморенная горячим воздухом из кондиционера. Или во сне, или наяву, Додж слегка потер мне щеку пальцем. Может, мне и приснилось, ведь когда я открыла глаза, он сидел, сложив руки на руле, как не в чем ни бывало.

Глава 11

Не зажигая свет, Натан провел меня в свою единственную спальню, где на одной из тумбочек горела лампа. Кровать была застелена, значит, он сегодня еще не ложился.

– Располагайся, – сказал он. – Я посплю на диване.

Не то чтобы я надеялась на что-то, но разочарование все равно было сильным.

– Тебе это точно будет удобно? – убедилась я.

– Есть предложение лучше? – Что-то вспыхнуло в его взгляде, но лишь на мгновение, и он тут же это подавил.

– Я могу поспать на диване, мне же нужно меньше места, – выкрутилась я.

Додж ничего не ответил, вынул из комода одну из своих футболок и всучил мне.

– Спокойной ночи. – Вышел, прикрыв за собой дверь.

Я переоделась в его футболку и забралась в кровать. Все это просто унижительно. Ну что со мной не так? Я погасила лампу, осознавая, что уснуть мне, несмотря на усталость вряд ли удастся. Во-первых, весь этот кошмар с моей квартирой. Хорошо еще оказалась там в нужное время, иначе сейчас лежала бы рядом с Кенной.

– Или неподалеку от Вайниса, – прошептала я сама себе и поежилась.

Ну а во-вторых, спать здесь, зная, что нас с Доджем

отделяет всего-то лишь тонкая стена!... В висках зашумела кровь. Ночь длинная, может произойти, все что угодно. От этой мысли снова появилась дрожь, я обняла себя руками, вдыхая запах футболки. Она слабо пахла порошком, стало даже жаль, что после стирки он ее ни разу не надевал.

Я почти задремала, когда дверь тихонько приоткрылась. Теперь каждый подобный звук вызывал у меня приступ паники, но это был всего лишь Додж, бесшумно копавшийся в своем комод. Наверное, думал, что я уже сплю и не хотел будить. Но я не спала и наблюдала за каждым его движением.

– Натан, – позвала я.

Он слегка вздрогнул от неожиданности.

– Думал, ты уже спишь, – прошептал он неизвестно зачем. Наверное, ночная тьма заставляет людей всегда стараться быть тише.

– Мне страшно, не могу уснуть, – соврала я только наполовину. Уснуть и вправду не могла, но вовсе не от страха.

– Может, тебе налить чего-нибудь выпить? – предложил он, но я отказалась.

– Ты можешь посидеть здесь, пока я не усну? – спросила я. Хорошо, что в темноте не было видно моего смущенного лица.

Ну почему я не могла просто перестать делать все это? Отстать от него, прежде чем он сам потребует.

– Альма, мне завтра на работу очень рано, – сказал он с мольбой в голосе.

Я глубоко и обреченно вздохнула. Почему в этом городе, полном родных и знакомых людей, я все равно чувствовала себя, словно я сирота, а Додж единственный близкий мне человек? Пока размышляла над всем этим, Натан переоделся в пижаму и лег рядом, предварительно взбив кулаком подушку.

– Не холодно? – спросила я. – Может, одеялко?

Боже! Боже! Боже!

– Нет, – вздохнул Додж и закрыл глаза.

В такой позе он был похож на изваяние – лежа на спине со сложенными на животе руками, будто пытался их контролировать.

– Расскажи мне о своей жене? Какая она?

Он открыл глаза и с минуту молчал, изучая потолок. Затем повернул голову ко мне, и я увидела, как большие серые глаза блеснули в темноте. Вся я теперь состояла только из внутренней дрожи.

– Зачем? – тихо переспросил он.

– Мне интересно, что она за женщина раз умудрилась стать твоей женой.

– Умудрилась? – он нахмурил брови. Теперь я все отчетливей различала его в темноте. – Ну, Эмбер очень сильная и умная женщина, хорошо умеет держать себя в руках, подходить разумно и без лишних эмоций к любой проблеме.

Казалось, что каждое слово – камень в мой огород. Ведь, очевидно, я ей полная противоположность.

– А разве не слабость и эмоции делают женщину женщиной? – поинтересовалась я. – Имею в виду, чем же тогда мы будем отличаться от вас, если не своей уязвимостью?

– Поздновато для таких разговоров, ты не находишь? – Теперь он говорил спокойно, даже с теплотой. Впервые у меня сложилось впечатление, что вовсе не хочет меня оттолкнуть, а просто устал.

– Никогда не поздно поговорить, – загадочно прошептала я. – Вдруг... и со мной что-нибудь случится...

– Ничего не случится, Альма, – проговорил Додж неестественно громко, будто хотел распугать тревожные мысли не только у меня, но и у себя. – Не думай об этом и не бойся, тогда все будет хорошо.

– Уверен?

Додж задумался и снова вперил глаза в потолок. Не дождавшись его ответа, я провалилась в сон.

Внезапный телефонный сигнал вырвал меня из беспмятства. Казалось, прошло лишь одно мгновение с тех пор, как я уснула. Додж взял трубку и по-тихому вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. На циферблате электронных часов мигало время – пять двадцать утра. На улице темень, кому понадобилось звонить в такое время? Я замоталась в одеяло и вышла в гостиную, где Натан уже одетый шарил по комнате.

– Что случилось? – сонно спросила я.

– Вызвали на работу, я отъеду, а ты пока спи.

– Это надолго? – встревожилась я, в мыслях ругая себя за то, что посмела уснуть и упустила драгоценное время наедине с Доджем.

– Не знаю, может, и надолго, – ответил он, натягивая пальто.

Мысль остаться одной вдруг привела меня в ужас.

– Можно мне тоже поехать? Я не хочу быть здесь одна!

– Не стоит. К тому же, здесь тебе ничего не угрожает, выспись, как следует, я скоро вернусь.

– Нет, пожалуйста! – протестовала я. – Я тоже поеду, возьми меня с собой, обещаю не мешать!

Я стала поспешно собираться, пока Додж застыл у порога с обреченным видом.

– Ну, если смотреть на труп тебе будет спокойнее, то поехали.

Глава 12

Надо сказать, меня весьма удивило, что Додж уступил. Начала задумываться, если уж я ему так сильно надоедаю, почему не сказать мне? Раз он терпит меня со всеми этими выкрутасами, значит, сам этого хочет. Так я успокаивала себя по дороге до места происшествия, где нас ждало самое, что ни есть мерзкое зрелище. Дом неизвестно бедняги уже был полон полиции, прямо перед крыльцом в темноте зияла желтая оградительная лента.

– Мне точно можно здесь быть? – удостоверилась я, когда Додж приподнял ленту, чтобы я прошла.

– Обычно это я решаю, кого допускать на место происшествия.

Прямо посреди роскошной гостиной, – обставленной со вкусом, кстати, – утопая лицом в объемном ковре, лежало почти ничем не примечательное тело. Кроме того, что половина его головы, свисала с потока прямо над ним. Розовая мякоть, по-видимому, мозги, украшали также и стену, рядом с дорогушим гобеленом. Зрелище прямо таки пугающее, я просканировала свое самочувствие и решила, что смогу вынести это, тем более Додж поглядывал на меня испытующим взглядом, явно поджидая, когда же я сломаюсь.

Он опустил на корточки возле трупa и достал из кармана резиновые перчатки. Щупая посеревший труп, он что-то

шептал себе под нос.

– Вы не будете обводить его мелом? – поинтересовалась я.

– Зачем? – Додж не отрывался от своего занятия. – Так никто не делает, тебе просто нужно поменьше смотреть телевизор.

Какой-то парень в полицейской форме подал ему несколько конвертов, и Натан осторожно в них заглянул.

– Ты бы пошла на кухню, налила себе чаю, – проговорил Додж.

– В доме мертвеца? Ну, уж нет, спасибо. А кто его убил? Может, это как-то связано...

– Нет, – прервал он меня. – Его никто не убивал, он сам это сделал.

– Почему ты так решил?

– Это понятно с первого взгляда. К тому же мы нашли предсмертную записку.

– Интересно, зачем? – спросила я и аккуратно зевнула в кулак. Додж протянул мне свернутый вчетверо листок. – Нет, я не хочу это читать. Просто скажи сам.

Все еще в перчатках Додж развернул листок и пробежался глазами по написанному.

– Мне очень жаль, та-та-та, – бубнил он, пропуская слова настолько будничным тоном, что я была шокирована. – Теперь это все мне не нужно, та-та-та. Ты сделала свой выбор, та-та-та, прости, прощай... – Он свернул лист и вернул его обратно в конверт. – Она ушла к другому, и наш друг не смог

это пережить.

– Ты ужасен, – поморщилась я. – Ведь это его последние слова! Как так можно?

Додж устроился на дорожном диване, почти уткнувшись ботинками в труп, и принялся что-то писать.

– Если каждый раз принимать все близко к сердцу, не хватит никаких нервов.

– Но это кошунство!

– Может быть, но если просто охать над мертвым телом, работа сама за себя не делается. Понимаешь?

– Да, – сдалась я. – Может, ты и прав.

На обстановку я на всякий случай не смотрела, опустив взгляд в пол. Но от ощущения, что в шаге от меня покоится мертвец, меня вдруг стало подташнивать. К тому же, я снова ощутила ужасную усталость, может, идея с чаем не так уж плоха. На кухне дважды вымыла кружку, прежде чем пить из нее, даже не знаю зачем. Будто след мертвечины лег на все в этом доме, и я могла заразиться. Едва борясь со сном на чужой кухне, я прислонилась к стойке и вдруг негромко рассмеялась, осознавая всю нелепость происходящего со мной. Наверное, это нервы.

– Чему веселишься? – спросил Додж и принял такую же позу рядом со мной.

– Ничего, все это как дурной нелепый сон. А у тебя были случаи по-настоящему нелепых смертей?

– На самом деле – больше половины. – Додж забрал у ме-

ня из рук кружку и отпил. – Однажды на спектакле по Шекспиру, Джульетта заколола себя прямо в сердце. Оказывается, кто-то перепутал инвентарь, и вместо бутафорного ножа у нее оказался настоящий, перед многолюдной толпой она этого даже не поняла. Умерла почти мгновенно. Вот так сказка стала реальностью. – Он усмехнулся и покачал головой. – А потом еще оказалось, что она была беременна от Меркуцио.

Я в ужасе округлила глаза.

– Ты про актера, который его играл?

– Ну, разумеется, в общем, как я не ходил в театр, так и не стану начинать.

– Все равно, этого парня мне жалко, – указала я в сторону гостиной. – А ты бы стал так переживать? Ну... если бы тебя бросили.

– Вряд ли, – покачала головой Додж. – Наверное, я бы расстроился, но не до смерти. Суицид – глупейший поступок, и как я знаю по опыту, доставляет много хлопот другим людям. Это время можно потратить на более важную работу.

– Может, ты просто никогда не любил так сильно?

– Возможно, но даже если бы и... полюбил, ни одна женщина в мире не заставила бы меня решиться на такой глупый поступок. Я считаю, это чушь. Все можно пережить. Правда же?

– Наверное, – добавила я. Ладно, мне нужно на работу. – Я едва подавила зевок, и Додж посмотрел на меня с недоуме-

рием.

– Может взять выходной на сегодня?

– Нам? – переполошилась я и спугнула следующий звонок.

– Тебе. Мне такая роскошь непозволительна.

Во всем своем теле я ощутила невероятную усталость, даже не могла шевелиться.

– На самом деле, мне тоже. Нужно готовиться к выставке, а времени остается все меньше. К тому же сегодня отчитываюсь перед директором, а доклад еще даже не готов. Поэтому я возьму такси и отправлюсь на работу.

Натан вышел из дома вместе со мной, чтобы дожидаться машины.

– Спасибо, – проговорила я тихо, – что позволил мне остаться у тебя.

Он ничего не ответил. Когда желтое авто затормозило перед нами, открыл заднюю дверцу, а у меня даже не было сил оценить его любезность. Машина тронулась, и я проспала всю дорогу до работы.

В шесть утра галерея пустовала, уборщица приходит только около восьми, весь остальной персонал – около девяти. Так что у меня было время подготовиться к встрече с директором «Парнаса», составить отчет за две недели и, конечно, презентацию по результатам аукциона. Я запустила Power Point на компьютере и стала искать фото, сделанные полторы недели назад. Это были последние теплые осенние дни, и, казалось, ничто не могло нас огорчить. Занятые лю-

бимым делом, близкие друг другу люди. Несколько фото я отправила на свою флешку, чтобы потом распечатать. На них наша троица смотрелась лучше всего. Правда, на заднем фоне отчетливо видно сердитого Артура Баумана, престарелого коллекционера и родного брата того самого почившего Армана Баумана, которому и принадлежала коллекция вещей Ван Гога.

Закончив презентацию, я расставила по полкам книги и папки, навела порядок на рабочем столе, даже стерла пыль с подоконника. В общем, сделала все, до чего в последнее время не доходили руки. От нескольких чашек кофе усталость почти прошла, но я все равно решила уйти с работы пораньше. Так что, отчитавшись перед начальством и, одобрив дизайн пригласительных билетов на вернисаж, я отправилась досыпать положенные на отдых часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.